

НЕУДАВШЕЕСЯ ИНТЕРВЬЮ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ автобус шел уже несколько часов, и тот веселый настрой, который бывает в начале пути, мало-помалу спадал. Кое-кто из актеров дремал, другие молча посматривали в окно. И вдруг голос, таковой, будто человека осенило:

— А я вот, я могу и не есть! Я уже проверял...

— И сколько продержался? — откликнулся кто-то.

— Четыре часа!

Юмор Севы Зайцева, как это бывало не раз, внес оживление. Веселый, подвижный, остроумный. Всеволод Зайцев—актер Ферганского драматического театра—таков и на сцене. Порой бывает трудно определить грань между его существом и его ролью, хотя его герои индивидуальны и совсем не похожи друг на друга.

Ферганский зритель хорошо помнит чудака Зяблика из «Города на заре». На комсомольскую стройку он приехал с зеркалом подмышкой, доставшимся ему по наследству от бабушки. Это зеркало становится предметом бесчисленных шуток товарищей. В одной из сцен Зяблика окружают девушки-строители, град язвительных шуток сыплется на него. Казалось бы, все: репутация Зяблика вконец подорвана. И вдруг он оборачивается к насмешницам и совершенно спокойно произносит:

— А /вы!.. Вы палатку неверно поставили! Ее надо поставить так, чтобы луну было видно!..

Непосредственность и почти детская наивность Зяблика в попытке выйти из острой ситуации обескураживают, вызывают самый искренний смех и симпатии к нему.

Я работал одно время в театре и часто наблюдал за игрой Севы в разных спектаклях. Что характерно для нее? Мимика, тонкое чувствование образа и своеобразная манера подачи текста. Успех приведенной выше фразы Зяблика — в тонком интонационном рисунке. Ну, а мимика? Это необходимо видеть. Посмотрите новую работу театра — спектакль «Поздняя любовь», и, дума-

ется, вы согласитесь, что чинуша Дормидонт выписан Зайцевым ярко, точными мазками. Образ характерный, запоминающийся. И все это достигнуто с помощью мимики, точного жеста, позы, движения...

Признаться, при первом знакомстве с Зайцевым я не понял, кто он в театре. По сцене прохаживались несколько монтировщиков декораций и приговаривали: «Вот сейчас придет Сева, и примемся за работу...». Сева, действительно, не заставил себя ждать. Вместе с другими он принялся натягивать веревки, подвязывать к ним полотно, залез на подпотолочные балки сцены, что-то кричал оттуда, потоплаивал.

Веселых и общительных людей нередко считают бесхарактерными. Как-то я спросил Севу:

— Какие роли ты считаешь наиболее интересными?

— Острохарактерные, — ответил он. И добавил: — Жизнь только там, где есть движение. В личностях сереньких, бесхарактерных нет движения, там умирание. Я же люблю показывать жизнь. Вот почему самыми удачными из сыгранных ролей считаю Яшку-Огонька из «Именем революции», Зяблика из «Города на заре» и Дормидонта из «Поздней любви».

Сева прав: тот бесхитростный протачок Зяблик, над которым все посмеивались, в нужную минуту отдает за общее дело жизнь.

Последний раз мы видели с Севой незадолго до Международного дня театра. Признаюсь, к празднику я пытался взять у Севы интервью. Разговор не состоялся: как-то разом пропали севины разговорчивость и остроумие. О себе он сказал только, что ему двадцать пять лет, что он окончил волгоградскую театральную студию, ферганский театр — его второе место работы, сыграл, примерно, в сорока спектаклях.

Это неудавшееся интервью было первым у Всеволода Зайцева. Думается, не последним...

Н. ПУСТЫННИКОВ.

АНОНС НЕДЕЛИ ● ЮМОР ● ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ● ИНТЕРВЬЮ ● КОНСУЛЬТАЦИЯ

ФЕРГАНСКАЯ ПРАВДА

№ 4 А.П.Р. 1970